

Конфиденциальность как принцип деятельности практикующего психолога: современное состояние нормативно-правового регулирования и перспективы

Афанасьева И.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3355-0469>, e-mail: irinaafva@yandex.ru

Пимонов В.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4568-9720>, e-mail: p_vlad70@mail.ru

В статье представлены обзор и анализ этических и юридических требований, касающихся соблюдения конфиденциальности в профессиональной деятельности практикующего психолога. Излагаются юридические и этические аспекты сохранения конфиденциальности, а также анализируются законодательные возможности определения ее пределов в отношениях «психолог/психотерапевт—клиент». Высказывается мнение о том, что на законодательном уровне проблемы конфиденциальности и вопросы ее диссеминации при оказании психологической помощи слабо проработаны. При этом этические требования соблюдения конфиденциальности практикующими психологами не находят законодательного подтверждения, что приводит к неопределенности на практике. Изложены предложения по урегулированию вопросов конфиденциальности и ее пределов на законодательном уровне, приведен проект правовых норм, определяющих границы конфиденциальности в терапевтических отношениях.

Ключевые слова: конфиденциальность, психолог, психотерапевт, клиент, терапевтические отношения, этика, право.

Для цитаты: *Афанасьева И.В., Пимонов В.А.* Конфиденциальность как принцип деятельности практикующего психолога: современное состояние нормативно-правового регулирования и перспективы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 143–152. DOI:10.17759/psylaw.2023130211

Confidentiality as a Principle of the Activity of a Practicing Psychologist: the Current State of Regulatory Regulation and Prospects

Irina V. Afanasieva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3355-0469>, e-mail: irinaafva@yandex.ru

Vladimir A. Pimonov

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4568-9720>, e-mail: p_vlad70@mail.ru

This article provides an overview and analysis of ethical and legal requirements regarding confidentiality in the professional activities of a practicing psychologist. The legal and ethical aspects of maintaining confidentiality are outlined, as well as the legislative possibilities of determining its limits in the relationship “psychologist/ psychotherapist — client” are analyzed. The opinion is expressed that at the legislative level, the problems of confidentiality and the issues of its dissemination in the provision of psychological assistance are poorly developed. At the same time, the ethical requirements of confidentiality by practicing psychologists do not find legislative confirmation, which leads to uncertainty in practice. The proposals on the settlement of issues of confidentiality and its limits at the legislative level are presented, the draft legal norms defining the boundaries of confidentiality in therapeutic relationships are presented.

Keywords: confidentiality, psychologist, psychotherapist, client, therapeutic relationships, ethics, law.

For citation: Afanasieva I.V., Pimonov V.A. Confidentiality as a Principle of the Activity of a Practicing Psychologist: the Current State of Regulatory Regulation and Prospects. *Psikhologiya i pravo* = *Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 143–152. DOI:10.17759/psylaw.2023130211 (In Russ.).

Введение

Насколько актуален вопрос о конфиденциальности в работе практикующих психологов, можно судить по результатам обсуждения одного из последних вариантов законопроекта «О психологической помощи в Российской Федерации», которое состоялось на заседании экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей, состоявшемся 26.09.2022 г. [3]. В числе наиболее обсуждаемых норм законопроекта стали его положения о психологической тайне и конфиденциальности.

В целом можно отметить, что обоснования приватности многообразны и, как правило, включают: уважение к автономии клиента, уважение к отношениям между психологом и клиентом (далее — терапевтические отношения).

В российской и зарубежной литературе, посвященной этическим и правовым проблемам психологической помощи, преобладает мнение, что конфиденциальность выступает одним из основных принципов доверительных отношений между психологом и клиентом [7, с. 150;

5, с.123], тогда как нарушение этого принципа может привести к тому, что у многих либо вообще пропадет желание обращаться за получением помощи к психологу, либо чрезмерная осторожность в плане раскрытия психотерапевту/психологу своих влечений, переживаний и фантазий (особенно, когда они связаны с насилием либо суицидальным поведением) пойдет в ущерб терапевтическим отношениям [15, с. 198].

Результаты опроса, который был проведен российским фондом «Общественное мнение», наглядно показывают, какова степень доверия населения к психологу. Так, 86% мужчин и 71% женщин вообще предпочитают не обращаться за получением психологической помощи, даже если возникнут соответствующие проблемы [3]. Полученные в ходе опроса результаты (особенно результаты опроса мужской части населения) не могут не вызывать тревоги, если принять во внимание, что российские мужчины погибают в результате суицида в пять раз чаще, нежели женщины [3].

К этому следует добавить, что в 2018 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал еще более пессимистичные цифры, полученные по результатам исследования о том, к каким специалистам обращаются граждане при возникновении у них психологических проблем. Лишь 1% респондентов обращаются к психологам и психотерапевтам за профессиональной помощью. При этом каждый пятый из числа опрошенных граждан ответил, что по месту учебы либо работы в штате имеется психолог [9].

Столь невысокий процент доверия к психологам/психотерапевтам как к профессиональной группе объясняется разными факторами, в том числе и законодательной неопределенностью вопросов, касающихся конфиденциальности и определения ее границ в отношениях «психолог—клиент».

Конфиденциальность — один из базовых этических принципов в деятельности психолога. Но в сфере отношений «психолог/психотерапевт—клиент» (далее — терапевтические отношения) этика часто вступает в конкуренцию с нормами права. Поэтому для практикующего специалиста принятие и реализация соответствующего нормам профессиональной этики решения о приватности терапевтических отношений может стать весьма проблематичной задачей. Если психолог раскрывает информацию, которая должна была оставаться приватной, он, возможно, подвергается риску подачи на него жалобы о нарушении профессиональной этики.

Нельзя при этом не отметить, что в определенных ситуациях психолог может нести юридическую обязанность в части раскрытия информации под угрозой ответственности за неразглашение полученной информации, к тому же всегда есть риск того, что клиент учинит серьезное деяние, причинив себе вред, или совершит общественно опасное посягательство на жизнь или здоровье других людей.

В целом следует отметить, что существует некоторая неопределенность в отношении того, каковы пределы конфиденциальности. Закон в этой области не имеет четких критериев.

Мы ставим перед собой следующую задачу: дать анализ современному состоянию нормативно-правового регулирования вопроса соблюдения конфиденциальности в терапевтических отношениях и на основе проведенного анализа предложить проект правовой нормы, определяющей критерии и пределы конфиденциальности.

Результаты, полученные в данном исследовании, могут быть использованы в ходе дальнейшей работы над проектом закона о психологической помощи.

Нормы права и этики о конфиденциальности в терапевтических отношениях

Конституция Российской Федерации гарантирует право на личную тайну, неприкосновенность частной жизни (ст. 23) [6]. Данная норма основана на базовом конституционном принципе, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Следовательно, обязанность не только психологических, но и всех других служб, оказывающих социальную, медицинскую и иную помощь населению, сохранять профессиональную тайну в отношении всех сведений, полученных в ходе доверительных отношений с гражданином.

В России не существует специального законодательного акта федерального уровня, который предоставлял бы какие-либо особые гарантии психологам как профессиональной группе, а также их клиентам в части неразглашения информации, раскрываемой клиентами в ходе профессиональных отношений.

На сайте «Психологической газеты» размещен текст законопроекта «О психологической помощи в Российской Федерации», в ст. 11 которого по аналогии с медицинским законодательством предложена норма о психологической тайне и конфиденциальности оказания психологической помощи [10]. Согласно предложенной норме, в содержание психологической тайны включены сведения о факте обращения гражданина за оказанием психологической помощи, сбор и обработка которых возможны лишь с согласия получателя психологической помощи. При этом психолог обязан обезличить полученные от гражданина данные, если они используются в научных исследованиях. Предлагаемой нормой установлен запрет на разглашение конфиденциальных сведений, но допускается предоставление полученной от клиента информации по запросу следственных и судебных органов при проведении следствия или судебного разбирательства, а также по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением осужденного [10]. Указанная норма законопроекта также допускает возможность разглашения полученных от клиента сведений в ситуации, когда есть угроза жизни клиенту либо его окружению.

Отметим, что эта статья законопроекта не встретила единодушного одобрения со стороны членов психологического сообщества. Нашлось немало сторонников приравнивания психологической тайны к тайне исповеди и к адвокатской тайне, предложивших пункт 4 ст. 11 законопроекта изложить в следующие редакции: «Предоставление конфиденциальных сведений психологом третьим лицам без согласия получателя психологической помощи или его законного представителя допускается только в ситуации угрозы жизни получателя психологической помощи и иных лиц. Психолог не может выступать свидетелем, свидетельствовать в отношении своих клиентов» [10].

Справедливости ради следует отметить, что позиция авторов этой поправки к законопроекту, при всей ее привлекательности и прогрессивности, не нова. В США и ряде других стран еще с 70-х гг. прошлого века получила распространение правовая доктрина привилегированной коммуникации, согласно которой клиент имеет право на информацию, не подлежащую разглашению в качестве доказательства в суде [16, с. 166].

Привилегированная коммуникация до середины 70-х гг. распространялась на психотерапевтические отношения с пациентом по аналогии с отношениями «адвокат—клиент», «священник—прихожанин», «врач—пациент» [5, с. 125]. Однако постановлением Верховного суда Калифорнии, вынесенным в 1974 г. по делу Tarasoff, было указано, что обязанность за-

щищать общественные интересы превалирует над терапевтической конфиденциальностью, если пациент высказывает намерение совершить убийство.

Этим постановлением было оказано существенное влияние на реализацию концепции привилегированной коммуникации относительно конфиденциальности отношений «психолог—клиент».

Суть данного дела состояла в том, что мужчина, обратившийся в клинику университета, в процессе курса добровольной психотерапевтической помощи сообщил психотерапевту о том, что он намеревается совершить убийство Татьяны Тарасофф, в отместку за то, что она не отвечала на чувства пациента взаимностью. После завершения сеанса психотерапии, специалист, посоветовавшись со своими коллегами, обратился в полицию с просьбой о госпитализации своего клиента. Мужчина был задержан, но вскоре отпущен, поскольку полицейские провели с ним беседу, в ходе которой у них не возникло сомнений во вменяемости задержанного. Однако вскоре данный мужчина совершил убийство Татьяны Тарасофф.

По заявлению родителей Татьяны было возбуждено дело против психолога, клиники и полицейских, освободивших злоумышленника [14, с. 270].

После принятия Верховным судом Калифорнии постановления была внесена существенная поправка в законодательство штата, суть которой заключалась в том, что если состояние клиента представляет угрозу для общества либо для него лично, то раскрытие полученной психологом/психотерапевтом информации является необходимым действием [5, с. 125; 14, с. 270].

В настоящее время в США привилегированная коммуникация применительно к отношениям «психолог—клиент» действует в большинстве штатов. Признается, что привилегия является необходимым условием установления доверия в терапевтических отношениях [5, с. 127]. И все же в правовые нормы о привилегиях все чаще вносятся поправки, устанавливающие ограничения, а также исключения из правила о привилегированном общении [1, с. 43].

В России действуют нормативно-правовые акты, гарантирующие свидетельский иммунитет (понятие, весьма схожее с привилегированной коммуникацией), т. е. право определенных лиц не быть допрошенным в ходе предварительного расследования, а также в суде.

Согласно ст. 51 Конституции РФ каждый гражданин освобождается от обязанности давать показания против себя самого, своих близких родственников и супруга [6]. Данная конституционная норма также определяет возможность установления федеральным законом круга лиц, которые освобождаются от дачи показаний.

Во исполнение этих конституционных положений ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ [12] предписывает, что судьи и присяжные заседатели не могут быть допрошены об обстоятельствах дела, которые им стали известны в связи с их участием в производстве по данному делу. Также установлен прямой запрет на допрос адвокатов об обстоятельствах, которые им стали известны во время оказания ими юридической помощи. Не могут быть допрошены в качестве свидетелей и священники, если допрос касается обстоятельств, ставших им известными во время исповеди.

Указанные лица, включая супругов и близких родственников, не могут быть привлечены и к уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ), а также за несообщение о совершенных или готовящихся преступлениях террористического характера (ст. 205.6 УК РФ) [13].

Свидетельский иммунитет не распространяется на психологов.

Следовательно, психолог, которого просят сообщить в суде конфиденциальную информацию, касающуюся клиента, не может ссылаться на свидетельский иммунитет. Более того, психолог, будучи свидетелем, предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний.

Психолог может быть привлечен к уголовной ответственности за укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений.

Законодательные нормы, устанавливающие (хотя и косвенно) пределы конфиденциальности в терапевтических отношениях, оказывают влияние на этические нормы и принципы работы психолога с клиентами.

В области профессиональной деятельности психолога активно используются инструменты саморегулирования, частично устраняющие коллизии между законодательством и психологической этикой в виду того, что их разрабатывают сами психологи в рамках саморегулируемых сообществ и организаций [4, с. 143].

Например, этические вопросы деятельности психолога в сфере образования отражены в Этическом кодексе педагога-психолога Службы практической психологии образования (принят на Всероссийском съезде практических психологов образования 26—28 мая 2003 г) [8, с. 110].

В данном документе к числу принципов профессиональной этики психолога относится конфиденциальность, под которой подразумевается запрет на сознательное или случайное разглашение информации, полученной психологом в процессе проведения работы. Вместе с тем нормами указанного кодекса предусматривают возможности ограничения конфиденциальности при условии, что передаваемая третьим лицам информация должна представляться в форме, исключающей ее использование против интересов клиентов психолога.

Этический кодекс психолога, принятый 14 февраля 2012 г. V съездом Российского психологического общества, также устанавливает запрет на разглашение полученной от клиента конфиденциальной информации вне согласованных с клиентом условий.

В Этическом кодексе Российского общества аналитической психологии (РОАП) установлена обязанность психолога относиться к информации, полученной от пациентов, как строго конфиденциальной. Запрещается при этом передавать данную информацию без согласия пациента третьим лицам, кроме случаев юридической либо клинической необходимости.

Заключение

Суть данного краткого анализа законодательства заключается в том, чтобы показать, что правовое поле, в котором практикуют российские психологи, не позволяет обеспечивать абсолютную секретность отношений «психолог—клиент». Нет единого федерального закона, который обозначил бы пределы конфиденциальности. Ее обеспечение в терапевтических отношениях становится прерогативой профессиональных психологических сообществ и предметом этических, а не юридических забот. Однако анализ норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства дает все основания полагать, что у психолога нет права сохранять тайну относительно полученной от клиента информации о совершенном или планируемом тяжком или особо тяжком преступлении. Публичный интерес в защите общества от опасных посягательств здесь превалирует над интересом клиента.

Анализ этических норм и принципов работы психолога с клиентами показал, что психологи обязаны информировать своих клиентов о юридических и договорных ограничениях конфиденциальности.

Афанасьева И.В., Пимонов В.А.
Конфиденциальность как принцип деятельности
практикующего психолога: современное состояние
нормативно-правового регулирования и перспективы
Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 143–152.

Afanasyeva I.V., Pimonov V.A.
Confidentiality as a Principle of the Activity
of a Practicing Psychologist: the Current State
of Regulatory Regulation and Prospects
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 143–152.

С учетом проведенного исследования полагаем правильным п. 4 ст. 11 текста законопроекта «О психологической помощи в РФ» [10] изложить в следующей редакции: «Предоставление (выемка) конфиденциальных сведений психологом третьим лицам без согласия получателя психологической помощи или его законного представителя допускается:

1. по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях;
2. в ситуации угрозы жизни получателя психологической помощи либо жизни других лиц».

Литература

1. *Афанасьев М.В.* Предупреждение совершения повторных преступлений среди осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества как неотъемлемый элемент защиты прав личности // *Legal Bulletin*. 2023. Том 8. № 1. С. 41–48.
2. *Аникина В.О., Попова А.Г., Васильева Н.Л.* Субъективные факторы обращения за психологической помощью мужчин // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020. Том 8. № 5.
3. Заседание экспертного совета Комитета по вопросам семьи, женщин и детей 26.09.2022 [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/77354/> (дата обращения: 20.04.2023).
4. *Голиченков А.К., Белицкая А.В., Барабанщикова В.В., Вайпан В.А., Давидян Г.М., Зинченко Ю.П., Молотников А.Е., Тимофеева Л.Н., Шойгу Ю.С.* Современное состояние правового регулирования психологической помощи [Электронный ресурс] // *Национальный психологический журнал*. 2018. № 1 (29). С. 141–150. doi:10.11621/npj.2018.0113
5. *Диянкова И.* Некоторые этические проблемы в современной американской психотерапии и психологическом консультировании [Электронный ресурс] // *Консультативная психология и психотерапия*. 2002. Том 10. № 4. С. 114–149. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2002_n4/Diankova (дата обращения: 20.04.2023).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.04.2023).
7. *Кочюнас Р.* Основы психологического консультирования. М.: Академический проспект, 1999. 240 с.
8. *Милехин А.В., Умняшова И.Б., Егоров И.А.* Нормативно-правовые и этические основания первичной профилактики наркомании в системе образования [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2019. Том 9. № 4. С. 103–119. doi:10.17759/psylaw.2019090408
9. Проблемы и трудности: к кому россияне обращаются за поддержкой? [Электронный ресурс] // *ВЦИОМ*. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9474> (дата обращения: 20.04.2023).
10. Проект Федерального закона «О психологической помощи в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // *Психологическая газета. Профессиональное интернет-издание*. URL: <https://psy.su/content/files/zakonoproekt.pdf> (дата обращения: 21.04.2023).
11. Предложение к проекту закона о психологической помощи [Электронный ресурс] // *Психологическая газета. Профессиональное интернет-издание*. URL: <https://psy.su/content/files/К%20отправке%20Предложения%20к%20ПЗ%20о%20психпомощи.pdf> (дата обращения: 21.04.2023).

Афанасьева И.В., Пимонов В.А.
Конфиденциальность как принцип деятельности
практикующего психолога: современное состояние
нормативно-правового регулирования и перспективы
Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 143–152.

Afanasyeva I.V., Pimonov V.A.
Confidentiality as a Principle of the Activity
of a Practicing Psychologist: the Current State
of Regulatory Regulation and Prospects
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 143–152.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 21.04.2023).
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.04.2023).
14. *Bersoff D.* Therapists as Protectors and Policemen: New Roles as a Result of Tarasoff? // *Professional Psychology*. 1976. Vol. 7(3). P. 267–273. doi:10822/774337
15. *Kämpf A., McSherry B., Thomas S., Abrahams H.* Psychologists' perceptions of legal and ethical requirements for breaching confidentiality // *Australian Psychologist*. 2008. Vol. 43(3). P. 194–204. doi:10.1080/00050060802284268
16. *McMahon M., Knowles A.* Confidentiality in Psychological Practice: A Decrepit Concept? // *Australian Psychologist*. 1995. Vol. 30(3). P. 164–168. doi:10.1080/00050069508258926
17. *Wise T.P.* Where the public peril begins: a survey of psychotherapists to determine the effects of Tarasoff // *Stanford Law Review*. 1978. Vol. 31(1). P. 165–190. doi:10.2307/1228414

References

1. Afanasyev M.V. Preduprezhdenie soversheniya povtornykh prestuplenii sredi osuzhdennykh k nakazaniyam, ne svyazannym s izolyatsiei ot obshchestva kak neot'emlemyi element zashchity prav lichnosti [Prevention of the commission of repeated crimes among those sentenced to punishments not related to isolation from society as an integral element of the protection of individual rights]. *Legal Bulletin*, 2023. Vol. 8, no. 1, pp. 41–48. (In Russ.).
2. Anikina V.O., Popova A.G., Vasilyeva N.L. Sub'ektivnye faktory obrashcheniya za psikhologicheskoi pomoshch'yu muzhchin [What stops men from seeking psychological help?]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*, 2020. Vol. 8, no. 5. (In Russ.).
3. Zasedanie ekspertnogo soveta Komiteta GD po voprosam sem'i, zhenshchin i detei 26.09.2022 [Elektronnyi resurs]. *Gosudarstvennaya Duma Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii = The State Duma. The Federal Assembly of the Russian Federation*. URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/77354/> (Accessed 20.04.2023). (In Russ.).
4. Golichenkov A.K., Belitskaya A.V., Barabanshchikova V.V., Vaipan V.A., Davidyan G.M., Zinchenko Yu.P., Molotnikov A.E., Timofeeva L.N., Shoigu Yu.S. Sovremennoe sostoyanie pravovogo regulirovaniya psikhologicheskoi pomoshchi [The current state of the legal regulation of psychological assistance] [Elektronnyi resurs]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2018, no. 1 (29), pp. 141–150. doi:10.11621/npj.2018.0113 (In Russ.).
5. Diyankova I. Nekotorye eticheskie problemy v sovremennoi amerikanskoj psikhoterapii i psikhologicheskom konsul'tirovanii [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2002. Vol. 10, no. 4, pp. 114–149. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2002_n4/Diankova (Accessed 20.04.2023). (In Russ.).
6. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Accessed 20.04.2023). (In Russ.).

Афанасьева И.В., Пимонов В.А.
Конфиденциальность как принцип деятельности
практикующего психолога: современное состояние
нормативно-правового регулирования и перспективы
Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 143–152.

Afanasiyeva I.V., Pimonov V.A.
Confidentiality as a Principle of the Activity
of a Practicing Psychologist: the Current State
of Regulatory Regulation and Prospects
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 143–152.

7. Kočiūnas R. *Osnovy psikhologicheskogo konsul'tirovaniya*. Moscow: Akademicheskii prospekt, 1999. 240 p. (In Russ.).
8. Milekhin A.V., Umnyashova I.B., Egorov I.A. Normativno-pravovye i eticheskie osnovaniya pervichnoi profilaktiki narkomanii v sisteme obrazovaniya [Regulatory and Ethical Basis of Primary Prevention of Drug Addiction in the Education System] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 4, pp. 103–119. doi:10.17759/psylaw.2019090408 (In Russ.).
9. Problemy i trudnosti: k komu rossiyanе obrashchayutsya za podderzhkoi? [Elektronnyi resurs]. *VTsIOM = WCIOM*. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9474> (Accessed 20.04.2023). (In Russ.).
10. Proekt Federal'nogo zakona "O psikhologicheskoi pomoshchi v Rossiiskoi Federatsii" [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya gazeta. Professional'noe internet-izdanie*. URL: <https://psy.su/content/files/zakonoproekt.pdf> (Accessed 21.04.2023). (In Russ.).
11. Predlozhenie k proektu zakona o psikhologicheskoi pomoshchi [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya gazeta. Professional'noe internet-izdanie*. URL: <https://psy.su/content/files/K%20otpravke%20Predlozheniya%20k%20PZ%20o%20psikhpomoshchi.pdf> (Accessed 21.04.2023). (In Russ.).
12. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 No. 174-FZ (red. ot 28.04.2023) [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (Accessed 21.04.2023). (In Russ.).
13. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 No. 63-FZ (red. ot 28.04.2023) [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Accessed 21.04.2023). (In Russ.).
14. Bersoff D. Therapists as Protectors and Policemen: New Roles as a Result of Tarasoff? *Professional Psychology*, 1976. Vol. 7, no. 3, pp. 267–273. doi:10822/774337
15. Kämpf A., McSherry B., Thomas S., Abrahams H. Psychologists' perceptions of legal and ethical requirements for breaching confidentiality. *Australian Psychologist*, 2008. Vol. 43, no. 3, pp. 194–204. doi:10.1080/00050060802284268
16. McMahon M., Knowles A. Confidentiality in Psychological Practice: A Decrepit Concept? *Australian Psychologist*, 1995. Vol. 30, no. 3, pp. 164–168. doi:10.1080/00050069508258926
17. Wise T.P. Where the public peril begins: a survey of psychotherapists to determine the effects of Tarasoff. *Stanford Law Review*, 1978. Vol. 31, no. 1, pp. 165–190. doi:10.2307/1228414

Информация об авторах

Афанасьева Ирина Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3355-0469>, e-mail: irinaafva@yandex.ru

Пимонов Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4568-9720>, e-mail: p_vlad70@mail.ru

Афанасьева И.В., Пимонов В.А.
Конфиденциальность как принцип деятельности
практикующего психолога: современное состояние
нормативно-правового регулирования и перспективы
Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 143–152.

Afanasieva I.V., Pimonov V.A.
Confidentiality as a Principle of the Activity
of a Practicing Psychologist: the Current State
of Regulatory Regulation and Prospects
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 143–152.

Information about the authors

Irina V. Afanasieva, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3355-0469>, e-mail: irinaafva@yandex.ru

Vladimir A. Pimonov, PhD in Law, Docent, Associate Professor, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4568-9720>, e-mail: p_vlad70@mail.ru

Получена 02.05.2023

Принята в печать 20.05.2023

Received 02.05.2023

Accepted 20.05.2023